"Ладно, сейчас время для самообучения, все должны хранить молчание. Даже если вы не хотите учиться, пожалуйста, не мешайте другим". Когда она увидела Чжу Баогуо, который стоял с одной из ног на стуле, Цяо Нан закатил ей глаза на Чжу Баогуо. "Опусти ногу".

"Я помогаю тебе!" Чжу Баогуо был недоволен, он чувствовал себя так недооцененным. "Ты действительно спас меня в тот день?"

Ситуация в тот день была такой опасной. Та группа людей, которая избила его, была совершенно в ярости и не в себе, кто бы ни осмелился вмешиваться, должен был быть избит.

Чжу Баогуо не мог себе представить, как такая тощая и маленькая леди была бы настолько мужественна, чтобы заботиться о ситуации в тот день. Она даже нашла кого-то, кто мог бы помочь.

В частности, отношение Цяо Нань сегодня было очень холодным и недружелюбным по отношению к другим. Она была еще более отстраненной, чем он.

"Человек, которого я спас в тот день, был весь в крови, я не уверен, что это был ты". Цяо Нан не спорил. Если бы не тот, кто сказал ей, что Чжу Баогуо был избит, она бы не знала, кто это был.

"Тогда это ты. Спасибо". Подтвердив, что Цяо Нань был тем, кто спас его, Чжу Баогуо неловко сказал спасибо.

"Хорошо. Садись, я хочу почитать."

Видя, что Цяо Нань был очень холоден к нему, Чжу Баогуо чувствовал, что он просит об этом, он хотел немного побеспокоить Цяо Нань и вызвать ее характер. "Я не знаю, как сделать этот вопрос, почему бы тебе не научить меня?"

Чжу Баогуо закрыл глаза и взял книгу. Он случайно указал на вопрос для Цяо Нань.

"Простите, я тоже учусь". Если ты не понимаешь, можешь спросить у учителя".

"Я ранен. Я спрашиваю тебя, потому что не хочу ходить." Чжу Баогуо толкнул книгу перед Цяо Нань и настоял на том, чтобы Цяо Нан направил его.

Чжу Баогуо не любил учиться. Он также не хотел ходить в школу. Однако после этого инцидента семья Чжу больше не была столь снисходительной и снисходительной по отношению к Чжу Баогуо. Чжу Чэнцзы сказал Чжу Баогуо прямо, что если он будет продолжать играть в прогульщика в школе и создавать неприятности, то он скорее убьет Чжу Баогуо сам, чем позволит другим это сделать.

Чжу Чэнцзи дал Чжу Баогуо два варианта. Во-первых, посещать школу.

Что касается результатов его учебы в школе, то Чжу Чэнцзи не возлагал больших надежд на своего сына.

Во-вторых, он сломал бы Чжу Баогуо пару ног, если бы не вел себя как следует и ввязался в неприятности. С таким же успехом он мог бы позволить ему остаться дома и заботиться о нем всю оставшуюся жизнь.

Семья Ли также изменила свое отношение к Чжу Баогуо. Конечно, они настаивали на том, что Чжу Баогуо должен вернуться в школу, чтобы продолжить учебу. Другого варианта не было.

Старейшина Ли даже дал своему зятю, Чжу Чэнцзи, плохую ругань. Чжу Баогуо был единственным сыном, которого дочь оставила Чжу Чэнцзи. Чжу Баогуо заблудился под опекой и учением Чжу Чэнцзи. Сможет ли Чжу Чэнцзи встретиться со своей покойной дочерью?

Под давлением старейшин двух семей и запугиванием Чжу Чэнцзи Чжу Баогуо не осмелился больше играть в прогульщика. Он мог только приходить в школу и сидеть.

Если Чжу Баогуо, который больше не привык к школе, не находил себе развлечений, то он мог только лениться на своем нынешнем месте.

Таким образом, Цяо Нань стал невинным жертвенным агнцем, ставшим мишенью Чжу Баогуо.

Цяо Нань проигнорировала его, так как услышала, что Чжу Баогуо не очень хочет учиться. Она продолжала читать свои собственные книги.

Она даже не боялась Цяо Цзизинь, почему она должна бояться Чжу Баогуо?

Кто бы мог подумать, что Чжу Баогуо очень скучно. Цяо Нан проигнорировал его, поэтому он похлопал Цяо Нань по плечу и подтолкнул ее. Он даже специально издавал громкие звуки, открывая коробку с карандашами и передвигая стул.

Весь класс был наполнен скрипом и шумными звуками, созданными Чжу Баогуо. Было так шумно, что все не могли читать свои книги, но никто не осмеливался ругать Чжу Баогуо.

Только Цяо Нань не отвлекалась и сосредоточилась на чтении своей книги. Остальные не могли этого сделать.

Цяо Нань мурлыкала губами и холодно смотрела на Чжу Баогуо своими блестящими глазами. "У тебя геморрой на заднице, так что ты должен продолжать двигаться?"

"Пшш..."

Многие ученики в классе слышали слова Цяо Нань, они быстро закрывали рот руками, чтобы не смеяться вслух.

Лицо Чжу Баогуо мгновенно покраснело, как задница обезьяны. "У кого, вы сказали, геморрой, с моей задницей все в порядке!"

"Так как с твоей задницей все в порядке, тогда садись как следует. Если у тебя столько избыточной энергии, что тебе нужно выпустить ее наружу, тогда иди и сделай несколько раундов в поле".

"Ты, ты?" Чжу Баогуо так разозлился. "Ты девушка, ты продолжаешь упоминать слово "задница" перед мужчиной. Тебе не стыдно?"

"Видишь ли, я уже говорил тебе, что она бесстыдна!" Чжао Юй улыбнулся и добавил в разговор.

"Будь проклята твоя мать, какое отношение это имеет к тебе?" Чжу Баогуо просто отругала Чжао Юя. Это зависело от него, что он хотел сказать. Но кто была та женщина, которая осмелилась плохо говорить о Цяо Нань?

"Ты заслужила это". Чжоу Лей чихнул. У Чжу Баогуо был отвратительный характер. Чжоу Лэй не бил девушек, но это не значит, что Чжу Баогуо не стал бы этого делать.

Цяо Нань хватило мужества быть таким упрямым с Чжу Баогуо. Если другие девушки осмелились быть настолько бычьим перед ним, они просили, чтобы быть избитым. Чжао Юй был глуп и просил об этом. Ее энтузиазм был встречен с холодными плечами.

Когда Чжу Баогуо отругала Чжао Юя, он захлопнул стол и пнул стул, показав сильную и плохую ауру, как будто хулиган делал свой грандиозный вход в школу.

Многие были обеспокоены его поведением. Изначально в классе была благоприятная атмосфера для учебы. Но когда пришел Чжу Баогуо, атмосфера обучения была полностью разрушена. Было бы лучше, если бы он не пришел.

Чжу Баогуо не был глупцом. Кроме того, так как его матери уже не было рядом с ним с самого детства, чувства Чжу Баогуо были более чувствительными, чем у других.

Первоначально, он бросил истерику, так как он не видел глаз с Чжао Ю. Но после того, как он создал сцену, весь класс не любил и избегал его. Чжу Баогуо горел с гневом внутри, его глаза слегка красные, как будто он раздраженный бык. Он выпрямил шею и готовился покинуть класс.

Это не имело значения, если они не любят его. Ему все равно не нравились эти одноклассники. Что в этом было такого?

Видя, что у Чжу Баогуо было намерение уйти, большинство из них почувствовали облегчение.

Чжу Баогуо только что достигла подиума, когда Цяо Нань, который был довольно молчаливым все это время, вдруг захлопнул ее книгу сильно на столе с громким хлопком. "Так рано утром". Зачем ты устраиваешь ужин? Вернись!"

Чжу Баогуо, который уходил с большими шагами, был ошеломлён шлёмом Цяо Нань. Он стоял на подиуме и смотрел на Цяо Нань.

"Сейчас утреннее время пересмотра". Если кто-нибудь осмелится шуметь, выходите и стойте в наказание".

Этот шлем Цяо Наня, остальной класс, не говоря уже о Чжу Баогуо, был шокирован. Пораженные, все склонили головы, чтобы нести свои вещи. Никто не осмелился снова обратить внимание на Чжу Баогуо.

"Почему ты стоишь там, хочешь сидеть рядом с учителем во время урока? Если хочешь, я могу помочь тебе обратиться за разрешением к Учителю Чэнь! Цяо Нань начал в Чжу Баогуо, поднимая подбородок, и указал в сторону сиденья рядом с ней, чтобы подать сигнал Чжу Баогуо, чтобы сделать выбор.

"Почему!" После того, как Чжу Баогуо восстановил свои чувства, он снова поспорил с Цяо Нань. "Почему я должен тебя слушать?"

Он даже не слушал своего отца всё время. Зачем ему слушать юную леди, которая была меньше по телосложению и физически слабее его? Это было бы так бесхребетно с его стороны.

"Почему?" Цяо Нан смеялся. От её смеха у Чжу Баогуо появились гусиные прыщи. "Прекрасно. Так как тебе нравится это место, ты можешь сидеть там в будущем. Давай я помогу тебе переставить стол. Будьте уверены, вы узнаете, почему я сказала это после того, как приедет учитель Чэнь".

Чжу Баогуо не знал об этой ситуации, так как не пришёл в школу учиться.

Тем не менее, остальные ученики в классе четко знали, что, хотя Цяо Нань был вице-монитором класса, а не монитором класса, слова Цяо Нань часто были услышаны лучше. Кто попросил ее быть домашним любимцем учителя?

Самое главное, что хотя Цяо Нань обладала силой и способностями, она не была высокомерной. Обычно она не беспокоилась о том, что происходит в классе, и не

злоупотребляла своими способностями, чтобы подорвать других. Она делала только то, что ей было нужно.

Поэтому не имеет значения, если Цяо Нан не скажет ни слова. Но как только она что-то сказала, ученики в классе с большей готовностью слушали.

Чжу Баогуо был единственным опрометчивым парнем, который осмелился поспорить с Цяо Нань.

Когда Чжу Баогуо увидел, что Цяо Нань был серьезен в переносе своего стола на сторону подиума, он был настолько напуган, что он поспешно переехал, чтобы держать свой стол. "Мне не нужно, чтобы ты организовывал мое место. Я сижу там, где мне нравится".

"Тогда ты все еще будешь шуметь?"

"С каких это пор я так делаю!"

"Тогда сиди как следует, если не шумишь. Хватит шуметь. Если ты не хочешь читать, просто сиди и дремай. Ты должен знать, как правильно дремать. Короче говоря, не причиняй беспокойства другим. Понимаешь?"

Чжу Баогуо лежал на собственном столе и спокойно храпел. Он действительно сел и не издавал странных звуков, чтобы побеспокоить других, как он делал это раньше.

Чжу Баогуо был готов сотрудничать, остальные ученики в классе тогда не было никаких проблем. Утреннее время самообучения, наконец, закончилось, но они не знали, будет ли это то же самое завтра.

Когда прозвенел школьный звонок, Чжу Баогуо, который лежал на столе, заскучал и в оцепенении, пришел в себя и подумал, почему он должен слушать Цяо Нань.

Даже если Цяо Нан занял свое место в другом месте, он не хотел учиться. Как бы это повлияло на него?

Как раз тогда, когда Чжу Баогуо просто хотел бросить припадок, несколько кусочков белой бумаги с вопросами, написанными на нем появились перед ним. "Завершите эти вопросы".

"Почему я должен?"

"Ты действительно хочешь знать?" Цяо Нан посмотрел на Чжу Баогуо, наполовину забавно. "Я не верю, что старейшина Ли не сказал вам об этом. Когда ты в школе, я отвечаю за тебя".

"Ты ведь не хотел учить меня раньше, верно?"

"Ты сам это сказал. Это было раньше. Сделай это для меня сейчас."

Цяо Нан не хотела менять свое мнение. Она не хотела вмешиваться в дела Чжу Баогуо, но Чжу Баогуо был слишком упрям. Если бы она не устроила что-нибудь для него, он бы всегда создавал проблемы. В то время учёба Цяо Нань тоже была бы затронута?

Драгоценно, когда старейшина Ли попросил Цяо Нань руководить учёбой Чжу Баогуо, Цяо Дунлян просто согласился перед лицом Цяо Наня.

Если бы Цяо Нань полностью не вмешивалась в это дело, с характером Чжу Баогуо, он не стал бы постоянно оставаться в школе. Если бы он ушел из школы, у него бы точно опять начались неприятности. Тогда Цяо Нань не смог бы объяснить Цяо Дунляну и старейшине Ли.

Цяо Нан потер ей лоб. Отец нашел ей очень хорошую работу. Она не стала матерью, но ей пришлось учить и воспитывать сына. Как жаль!

http://tl.rulate.ru/book/25671/769411